

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ САМАРСКОГО
ГУБЕРНАТОРА А.Д. СВЕРБЕЕВА**

Александр Дмитриевич Свербеев – талантливый русский государственный деятель второй половины XIX в. Он был чиновником Министерства иностранных дел, костромским вице-губернатором, в дальнейшем стал сенатором. В 1878-1891 гг., 13 лет, Свербеев провел в должности самарского губернатора. Благодаря его деятельности значительно выросла экономика региона, активно развивалась социальная и культурная сфера.

Благодаря талантам и способностям А.Д. Свербеев по праву вошел в плеяду выдающихся граждан России. Более того, сохранилась огромная коллекция его дневников, мемуаров, записок, большинство из которых до сих не вовлечены в научный оборот, но являются важными источниками для изучения истории России XIX в. Целью данного исследования явилось выявление психологического портрета Свербеева, на основе литературы и разных типов источников, в первую очередь, на основе его личных документов, найденных в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Александр Дмитриевич Свербеев родился в Москве, в 1835 г. Его отец – Дмитрий Николаевич Свербеев, принадлежал к старинному московскому дворянскому роду, был известным общественным деятелем и дипломатом. Мать – княжна Екатерина Александровна Шербатова, хозяйка одного из самых известных салонов в Москве [5, с. 26].

Интеллектуальная среда, в которой росли дети Свербеевых, стала частью их личностей. Дом родителей был одним из центров «возрождения» общественно-политического движения в Москве в 1840-х гг. [5, с. 26]. Здесь собирался цвет московской дворянской интеллигенции. Семья Свербеевых имела связи с высшими слоями общества, и в детстве А.Д. Свербееву были доступны лучшие условия для обучения и развития. В этой среде были популярны и либеральные идеи, поэтому, в годы службы Свербеева именуют «просвещенным» администратором.

По свидетельству самого Александра Дмитриевича их семья была глубоко патриархальной [7, с. 142]. Это можно объяснить тем, что в семье было десять детей и их воспитывали очень строго, поскольку для того, чтобы жить в такой большой семье, необходимо было послушание.

Александр, как и все его братья и сестры получил домашнее образование и рос достаточно способным ребенком, рано научился читать и писать, большое количество времени проводил в семейной библиотеке, отличался уравновешенностью и любознательностью. С юного возраста детям прививали просветительские идеи, говорили с ними о гражданском долге, чести дворянина, свободе [7, с. 142].

Александр Дмитриевич Свербеев отличался особым чувством доброты. Как отмечает Пономарева: «...он умел сохранить и в чопорном холодном Петербурге, где по словам одного писателя, «улицы всегда сыры, а сердца всегда сухи», все милые свойства и бытовые привычки старого москвича...» [8, с. 34].

Свербеев был искренним, простым и терпеливым человеком. Очень трепетно относился к родителям и питал искреннюю любовь к братьям и сестрам. Его любовь к членам семьи нельзя объяснить иначе, чем счастливыми годами детства и юности [3, с. 34]. Александр Дмитриевич «не делал различия между людьми, которые к нему обращались, не наклеивал ярлыков и не ставил перегородок...» [8, с. 34]. Современники отмечали в нем такие черты характера, как склонность к систематизации, ответственность, наблюдательность и работоспособность [5, с. 26].

Свербеев окончил Московский университет, начал успешную дипломатическую службу, стал сотрудником русской миссии в Вюртенбурге, долгое время находился в европейском светском обществе. Однако, в 1867 г. у Свербеева произошел разрыв с женой Верой Федоровной фон Менгден, которая, оставив мужа и детей, ушла к сотруднику русской императорской миссии, Д.Е. Шевичу [2, с. 26]. После этого, он отдал детей на воспитание своим сестрам и в последующие годы жизни жил один. Эти события кардинально изменили жизнь и настроения Свербеева, он оставил дипломатическую службу в Европе и ходатайствовал о чиновной должности в провинциальной глубинке, в Костроме, а затем был переведен в Самару.

Александр Дмитриевич был очень религиозным человеком, причем большое внимание уделял не только богослужению, но и атрибутам православия. Он очень ценил иконопись, церковное пение и архитектуру, в служебных командировках обязательно посещал основные храмы и монастыри.

Именно Александр Дмитриевич Свербеев, разглядел иконописный талант Григория Журавлева, когда был проездом в Утевке. Губернатор обратил внимание земства на бедственное положение Журавлева и ходатайствовал о назначении иконописцу ежемесячного пособия [2, с. 25]. В дальнейшем, Свербеев сам возил Журавлева знакомить с фресками московских соборов и оплачивал его обучение. Губернатор был ценителем и собирателем икон. Все стены приемной в его служебной квартире на Алексеевской площади (ныне площадь Революции) были увешаны иконами [5, с. 25]. Часто в этой квартире проходили литературные и музыкальные вечера.

Дневниковые записи и личные документы демонстрируют демократичность Александра Дмитриевича, уважительное отношение к подчиненным и свободу от постороннего влияния в административной деятельности [5, с. 27]. На посту губернатора он уделял огромное внимание крестьянству, часто знакомился в уездах и волостях с сельской жизнью. Помимо этого, он старался улучшить культурную жизнь населения. Стоит отметить, что Александр Свербеев очень любил детей, огромное внимание уделял не только

школам и высшим учебным заведениям, но и часто посещал приюты, и всегда с угощениями. А в 1891 г. даже содействовал купеческой семье Курлиных в открытии училища для слепых детей в Самаре [5, с. 27].

Александр Дмитриевич заботился о здоровье населения. В дневниковых записях можно найти те меры, которые предпринимал Свербеев для прекращения распространения инфекций и эпидемий: это очищение улиц и площадей, строгое соблюдение постановлений Думы, посвященных данному вопросу, восстановление работы приемных покоев.

Александром было присуще особое чувство долга. Он активно боролся с коррупцией и критиковал работу местных органов. Писал императору о проблемах с пенсиями и окладами [6, с. 12].

Нельзя не отметить стиль и манеру общения Александра Дмитриевича Свербеева. Изучив мемуары и личные дневники самарского губернатора, хотелось бы отметить, что они не были предназначены для опубликования. Но несмотря на спокойную и сдержанную манеру общения, часто можно заметить прямолинейность и критичность губернатора к нерадивым местным чиновникам: «... оба плохи умом, а господин Предводитель еще и мнит о себе много, на что не имеет никакого права, как по глупости, так и по бестактности...» [6, с. 16]. Он не боялся высказывать свое мнение, стремился быть честным и прозрачным в своих высказываниях. В своей речи Свербеев использует много эпитетов, его речь очень красива и элегантна. Хотелось бы отметить, что самарскому губернатору был присущ дар убеждения, он умел выступать на публике и убеждать слушателей.

Таким образом, можно сказать, что личность Александра Свербеева поистине уникальна и интересна, и заслуживает дальнейшего глубокого изучения.

Библиографический список

1. Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996.
2. Журавлев Григорий. Вопреки невозможному. М., 2020.
3. Кабытов П.С., Батшев М.В. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева. Самара, 2019.
4. Кабытов П.С., Тюрин В.А. Личные документы самарского губернатора А.Д. Свербеева // Вестник самарского университета. История, педагогика, философия. 2017. Т.23. № 3.
5. Кабытов П.С., Тюрин В.А. Самарский губернатор А.Д. Свербеев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2016. № 3.1.
6. Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / под науч. ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, М.М. Леонова. Самара, 2019.
7. Покровская В.А. Когда живешь семейно, скучно быть не может: воспитание детей в дворянской семье Свербеевых // Человеческий капитал. М., 2020. №11.
8. Пономарева Е. Александр Дмитриевич Свербеев // Русская старина. 1917. Т. 171. Кн. 7-9, июль-август-сентябрь. [Петроград: Воен. тип., 1917].
9. Свербеев Д.Н. Мои записки. М., 2014.